

МОСГОРСПРАВКА МОССОВЕТА

Отдел газетных вырезок

Ул. Кирова 26/6

Телефон 96-6

Вырезка из газеты

ВЕЧЕРНЯЯ МОСКВА

от 7

ДЕК 38

Газета № . . .

Москва

ОХЛОПКОВ В КИНО

← 346

ОСЕННЕЙ ночью семнадцатого года в Петроград из Финляндии, в сопровождении рабочего Василия, премах Владимир Ильич Ленин, чтобы поставить вопрос о немедленном вооруженном восстании пролетариата.

Так начинается знакомый сейчас миллио нам фильм «Ленин в Октябре», в котором зрителю впервые увидел на экране бессмертный образ великого пролетарского лидера.

На всем протяжении этого замечательного фильма Ленин появляется в сопровождении рабочего Василия, который по поручению Центрального Комитета большевистской партии самоизвержение охранял, как зеницу ока, драгоценную жизнь товарища Ленина.

Образ Василия воплотил на экране Николай Павлович Охлопков. Он пронес через всю картину огромную теплоту народной любви к Ильичу.

Этот образ, созданный Охлопковым, глубоко запал в души зрителей. И когда в весенний, солнечный день в Кремле встретились советские артисты разных национальностей, награжденные орденами Союза, к Охлопкову подошел один из азербайджанских актеров и сказал:

— Если у нас, в Азербайджане, один человек хочет установить кремлю и верную дружбу с другим человеком, он говорит ему: «Будь мне, как товарищ Василий!».

О лучшей похвале актер не может и мечтать!

... Вспоминаются первые дни съемки фильма «Ленин в Октябре». Охлопков встречается со Щукиным. Между исполнителями найден твор-

ческий контакт. Каждый чувствует биение сердца другого. Начинается съемка. Начинается подлинное творческое горение. Оно не остывает до последнего кадра фильма.

Охлопков — требовательный и взыскательный к себе художник, вдумчивый мастер нашего кино.

Глубокое проникновение в сущность образа — такова задача, которую всегда ставит перед собой талантливый Охлопков.

Мы помним Охлопкова на заре советской кинематографии. На смену старому ханжонковскому кино, на смену всяkim «золотым сериям» и «сказкам любви дорогой», о участником Веры Холодной, Мозжухина, Руничика, Лисенко и других «корифеев» дореволюционной кинематографии пришло новое искусство. В горячих творческих схватках вырисовывались пути этого искусства. В ходе были «теории» и теории разных эзотерических формалистов и вульгарных упрощенцев. В кино снимались только те, кто был «фотогеничен», кто умел посить цилиндр, как Мозжухин, и был славен, как Рунич.

И Охлопкову нужно было обладать большой творческой смелостью, чтобы представать на экране в роли «матроса в тельнике» в картине «Бухта смерти»: очень высокий рост, небольшой вздернутый нос, полные губы... словом, ничего... мозжухинского.

И Охлопкову нужно было обладать большой творческой смелостью, чтобы представлять на экране в роли «матроса в тельнике» в картине «Бухта смерти»: очень высокий рост, небольшой вздернутый нос, полные губы... словом, ничего... мозжухинского.

Это было много лет назад... Кубрик парохода. Идет азартная картина игры. Кто-то из играющих передергивает. Матрос в тельнике, заметив это, ловит мошенника. Ловит спокойно, не раздражаясь. Пойманый хватает табурет и бросает в матроса. Тяжелый табурет, пролетев над головой матроса, ударяется в стену и разлетается в щепки. Спокойно, не моргнув глазом, со скучающим видом, так, как будто это пролегла муха, а не табурет, магро подходит к нападавшему и... опускает руку в карман. Все присутствующие бросаются врасплох.

Артист Охлопков через народный образ Василия Буслая средствами киноискусства выразил всю свою любовь к великому русскому народу и весь свой страшный гнев против его врагов:

Врагам на Русь не хаживать
Полков на Русь не воживать,
Путей на Русь не видывать,
Полей Руси не таптывать.

Артист-орденосец Н. П. Охлопков: слева — в роли Василия Буслая в фильме «Александр Невский», справа — в роли «матроса в тельнике» в фильме «Бухта смерти».

Буслая самому себе и одним духом до дна выпивает студеную, промерзшую брагу.

Все это так соично, полноценно проделывает Охлопков, что и зрителю хочется крикнуть:

— Будь здоров, Вася!

Когда снимались эпизоды «Ледового побоища», в Москве стояла сорокаградусная жара.

«Никогда мне не было так трудно сниматься, как в этой картине», — рассказывал Охлопков. — Все не вспирлось как-то, что зима, снимаемая летом, будет все-таки выглядеть зимой. И с великим усердием посыпал я себя солью, обозначающей на экране снег. Жарко, а на мне железная кольчуга, в руках — щит, меч. После съемок меня обмахивали, словно после четырнадцатого раунда с чемпионом СССР по боксу Короловым.

Я не обладаю большой физической силой и не обманываю себя на этот счет. Во всяком случае, на своих плечах поднять лошадь я не могу.

Сколько мужества и отваги!

Русский богатырь Василий Буслаев движется на пемцев. Он крушит их, бьет, оглушительными ударами разбросывая далеко от себя. Потеряв коня, он бросается в бой пешим, с коротким мечом в руках, и валит рыцарского коня. Всей тяжестью обрушивается покрытый панцирем конь на Буслая, поднимает его под себя.

—

Погиб Васька! Конец Буслаю! — кричат вокруг.

Но в этот момент Буслаев сбрасывает с себя рыцарского коня, расстегивает окровавленную кольчугу и бросается в рукопашную.

— Здесь Васька, здесь я! — кричит он радостно бойцам, направляясь между саней в самую гущу сечи.

И зрителю смеется. Он аплодирует Буслаю за его храбрость, за его отвагу.

На санях — бочка с брагой. Буслаев черпает полный ковш.

— Будь здоров, Вася! — говорит

И. АЛЕКСЕЕВ.